

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Января

№ 2-й.

1904 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

24 Декабря минувшаго 1903 года, наканунѣ праздника Рождества Христова, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, совершено было всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ. 25 Декабря литургія и послѣ нея молебенъ совершены Владыкой, въ сослуженіи старѣйшаго городского духовенства, въ томъ же соборѣ при большомъ стеченіи молящихся.

Новый годъ встрѣченъ былъ въ Нижнемъ молитвою въ кафедральномъ соборѣ. Когда исполнилось 12 час. ночи, передъ новымъ годомъ, Владыка съ священнослужителями собора и нѣкоторыми лицами изъ приходскаго духовенства совершилъ установленный молебенъ. Къ этому времени соборъ совершенно переполненъ былъ богомольцами, усердно собравшимися сюда помолиться и испросить себѣ у Господа благословенія на наступающее лѣто.

1 Января литургію, а послѣ нея молебенъ, Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ при громадномъ стеченіи богомольцевъ.

5 Января литургію и слѣдовавшее за нею освященіе воды Владыка совершилъ въ томъ же соборѣ.

6 Января, въ праздникъ Крещенія Господня, по окончаніи литургіи въ кафедральномъ соборѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, съ собравшимся въ соборъ градскимъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ изъ жителей Н.-Новгорода и ближайшихъ къ нему селеній, неся на головѣ Св. Крестъ, совершилъ крестный ходъ на „Иорданъ“. Тихая, ясная, сравнительно теплая погода, неумолкающій церковный звонъ, музыка мѣстнаго войска, стройно расположеннаго по пути слѣдованія крестнаго хода, множество священнослужителей во главѣ съ Архiepастыремъ,—все въ достаточной степени усиливало торжество праздника.

* * *

Въ воскресенье, 21 числа минувшаго Декабря, вечеромъ, въ залѣ дома Братства Св. Благов Кн. Георгія, преподавателемъ Семинаріи, протоіереемъ А. А. Порфирьевымъ, прочитано было и объяснено литургійное Евангеліе недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ (отъ Мѣ. зач. 1-е). Послѣ пѣнія архіерейскимъ хоромъ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній, преподавателемъ Семинаріи Н. М. Боголюбовымъ прекрасно прочитана была весьма назидательная, живо, картинно и съ большимъ искусствомъ составленная имъ статья „Религіозно-нравственное состояніе языческаго міра предъ пришествіемъ Спасителя и Христіанскій міръ въ противоположность языческому“. Вотъ краткое содержаніе чтенія:

При большихъ успѣхахъ внѣшней своей культуры, —при развитіи торговли, промышленности, искусствъ, при политическомъ господствѣ почти надъ всѣми тогда извѣстными народами, грекоримскій міръ съ внутренней своей стороны (религіозно-

нравственной) представлялъ великое оскудѣніе. Чему могли научить грека и римлянина множество капищъ, боговъ и богинь? Не возбуждали они въ язычникѣ ни высокихъ благородныхъ мыслей, ни добрыхъ чувствъ, ни надлежащаго понятія о высокомъ человѣческомъ достоинствѣ. Эгоизмъ, взглядъ на женщину, почти какъ на рабу, суровость и жестокость въ отношеніи къ низшему классу, въ особенности къ рабамъ—вотъ черты язычества.

Да и въ боговъ своихъ языческой міръ ко времени явленія на землѣ Спасителя пересталъ вѣрить. Въ Греціи, за три вѣка до Рождества Христова, философія, подвергнувъ народную религію критикѣ, привела къ невѣрію сначала высшіе слои общества, а потомъ и народную массу. Религія падала: не смущалъ язычника даже и „страхъ боговъ“. Если и исполнялъ онъ религіозные обряды, то только по нѣкоторой привычкѣ къ старинѣ, по привязанности къ блестящимъ религіознымъ церемоніямъ, удовлетворявшимъ эстетическому чувству.

Римляне, познакомившись съ образованностію грековъ, заимствовали отъ нихъ и ихъ взглядъ на религію. И вотъ невѣріе распространяется и между ними. Не было здѣсь никакихъ основъ для чистой нравственности. Деспотизмъ императоровъ, роскошь и извѣженность, служеніе чувственнымъ страстямъ, эгоизмъ и грубость въ отношеніяхъ между людьми, упадокъ семейной жизни (женщина въ положеніи гетеры)—вотъ еще черты языческой жизни.

Правда, были въ язычествѣ и люди съ высокимъ, идеальнымъ настроеніемъ, но и они не свободны были отъ мрака языческихъ понятій, отъ грубаго и жестокаго эгоизма. Даже, на примѣръ, Платонъ, этотъ благороднѣйшій челоуѣкъ древняго языческаго міра, и тотъ, напр., высказывалъ мысль, что врачъ долженъ оставить безъ пощеченія людей слабыхъ и неспособныхъ къ труду.

По временамъ въ язычествѣ пробуждалась совесть. Духъ человѣка искалъ чего то высшаго, но, не имѣя никакихъ благихъ плодовъ отъ этого исканія, погружался въ великую тоску и отчаяніе (самоубійства). Безсильной въ успокоеніи духа человѣка оказалась и философія.

Удивительно ли послѣ сего, что даже и въ языческомъ мірѣ появилась мысль, что обновленіе человѣка, отвѣтъ на всѣ, тяготящіе его вопросы, придетъ только свыше, съ неба?

Какой отрадой повѣяло на землѣ съ пришествіемъ Спасителя! Возвѣщается, что всѣ люди—дѣти одного Отца Небеснаго, что пречистою кровію Іисуса Христа всѣ избавлены отъ грѣха и вѣчной смерти, всѣ безъ различія,—іудеи и еллины, варвары и скиѣны, рабы и свободные,—одинаково могутъ быть наследниками вѣчнаго Царства Божія; всѣмъ даются благодатныя силы къ чистой, святой жизни по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа. Пользуясь ими, первое христіанское общество, какъ яркая звѣзда, блистаетъ между язычниками. „Посмотрите“, говорили язычники, какъ они любятъ другъ друга!“ И вотъ высокая жизнь христіанъ цѣлыми сотнями влечетъ ко Христу новыхъ и новыхъ членовъ изъ языческаго міра. Благодатию Божіей все преобразуется въ этомъ мірѣ: взгляды, понятія, законы, семейная жизнь, положеніе женщины и рабовъ. Тьма язычества, власть грѣха и страстей, царство діавола—побѣждены Христомъ!

4 Января въ домѣ Братства Св. Георгія свящ. Ѳ. А. Архангельскимъ объяснено было дневное воскресное евангеліе и прочитана статья „Саровскія торжества“, а свящ. А. Г. Троицкимъ—„Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ“. Хоромъ пѣвчихъ исполнено нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

6 Января въ томъ же домѣ Братства, послѣ объясненія дневнаго Евангелія прот. А. Е. Некрасовымъ, прочитано было: прот. П. В. Никольскимъ—„Праздникъ Богоявленія Господня въ Палестинѣ“, П. В. Веселовымъ—„Древняя Русь въ великіе дни“. Хоромъ пѣвчихъ пропѣто было нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Священникъ Н. Троицкій.

Благодатное исцѣленіе по молитвамъ Преподобнаго Отца Серафима, Саровскаго Чудотворца.

Дочь священника Нижегородской Печерской Слободы, Надежда Васильевна Вербицкая, устно и письменно заявляетъ о себѣ, что она, будучи отъ рожденія слабымъ здоровьемъ, спустя мѣсяцевъ 5 по окончаніи въ 1898 г. курса Епархіальнаго женскаго училища, стала переносить сильныя боли въ желудкѣ. Помощь врачей въ Нижнемъ и Казани, къ которымъ она обращалась, не приносила ей выздоровленія. Зная о чудесныхъ исцѣленіяхъ по молитвамъ Преподобнаго Отца Серафима, больная Н. В. возымѣла крѣпкую надежду на Саровскаго Чудотворца. „Какой то голосъ мнѣ постоянно напоминалъ“, говоритъ она: „поѣзжай въ Саровъ, тамъ все земное забывается, тамъ ты получишь исцѣленіе отъ своей болѣзни“. Въ концѣ августа минувшаго года она съ своей матерью отправилась въ Саровъ и здѣсь 28 числа сего мѣсяца усердно и съ крѣпкою вѣрою молилась предъ мощами Преподобнаго Отца Серафима, приложилась къ нимъ и на цѣлебномъ источникѣ Преподобнаго подошла подъ струю воды. „Когда я вышла изъ купальни на волю“, пишетъ Н. В., „по всему моему тѣлу разливалась пріятная теплота, какой

я никогда не ощущала. Тѣло стало легкимъ и удобо-подвижнымъ. Я изъ Сарова поѣхала домой жизне-радостной, счастливой и здоровой". Надежда Васильевна Вербицкая и до сей поры, по милости Божіей, совершенно здорова.

О дивномъ исцѣленіи больной, кромѣ другихъ, свидѣтельствуется ея отецъ, священникъ Василій Вербицкій и Нижегородскій врачъ С. А. Апраксинъ; послѣдній письменно удостовѣряетъ: „Надежда Васильевна Вербицкая въ теченіе двухъ лѣтъ лечилась отъ сильныхъ болей въ желудкѣ и невозможности принимать грубую пищу, при этомъ были у нея сильное малокровіе и слабость; въ настоящее время, послѣ поѣздки въ Саровъ, совершенно здорова". Слава Богу, дивному во Святыхъ Своихъ!

Собесѣдованія со старообрядцами въ Нижн.-Новгородѣ во время ярмарки 1903 года.

(Продолженіе).

13 числа Августа 1903 г. была бесѣда о томъ, составляетъ ли общество бѣглопоповцевъ Христову Церковь. Со стороны старообрядцевъ бесѣду взялся вести послѣдователь и ратоборецъ австрійскаго священства Ѳедоръ Мельниковъ. Ему предстояло такимъ образомъ защищать чужое общество. И это желаніе взяться не за свое дѣло сказалось въ самой бесѣдѣ. Онъ раздѣлилъ бѣглопоповщину на старую (до Амвросія) и новую (теперь существующую) и пожелалъ защищать только первую. Причина понятна: одну и ту же бѣглопоповщину по существу послѣдователямъ австрійскаго священства нужно и защищать и опровергать. Сказать, что бѣглопоповщина (прежняя) не церковь, значитъ сознаться, что Амвросій обратился не къ Христовой Церкви. Вотъ

почему и понадобилось это придуманное раздѣленіе. Но выдумка эта, очевидно, ребяческая, подобная тому, какъ если бы кто сталъ одобрять и защищать одну и ту же книгу въ первомъ ея изданіи, а во второмъ и послѣдующихъ сталъ бы порицать, хотя въ нихъ буквально повторялось бы то, что было и въ первомъ изданіи. Послѣднюю эту мысль же лаютъ иногда оспаривать тѣмъ, что яко-бы прежняя бѣглопоповщина *сознавала* нужду въ епископѣ и старалась найти его, а современная бѣглопоповщина этой нужды не сознаетъ и епископа не ищетъ. Но откуда, изъ какого исповѣданія ихъ вѣры мы знаемъ объ этомъ яко-бы несознаніи нужды? Ничего новаго и съ этой стороны въ современной бѣглопоповщинѣ мы не видимъ. А что до отысканія епископа, то и въ исторіи прежней бѣглопоповщины мы видимъ, что не всегда же бѣглопоповцы, а тѣмъ болѣе не все старались объ отысканіи епископа. Привычка довольствоваться только бѣглыми попами и въ прежнее время дѣлала свое дѣло. Впрочемъ, старообрядческій собесѣдникъ скоро ушелъ отъ этого вопроса. Онъ перевелъ рѣчь на слова въ Евангеліи и въ Благовѣстникѣ о лукавомъ рабѣ, которымъ совершенно произвольно и назвалъ весь чинъ епископскій. Но когда отъ него потребовали доказать то положеніе, что все епископы въ Христовой Церкви могутъ пасть и что она можетъ остаться съ одними священниками, получающими даръ священства отъ еретиковъ, то слѣлать этого онъ не могъ и какъ-то обходилъ въ своихъ рѣчахъ это требованіе. На самомъ же дѣлѣ и унижительно бы было славной и непорочной обручницѣ Христовой, св. Церкви, стать въ зависимость отъ еретиковъ по приобрѣтенію лицъ хиротонисанныхъ, и кто думаетъ поставить ее въ такое положеніе, тотъ слишкомъ унижаетъ ее. Обращаясь къ Благовѣстнику, православный миссіонеръ замѣчалъ, что упоминаемыхъ въ притчѣ Господа

рабовъ будетъ судить Онъ при второмъ Своемъ пришествіи, а старообрядцы какъ бы предупредили Господа, осудивъ уже всѣхъ епископовъ, какъ упоминаемаго раба „лукаваго“. Это даже страшно и подумать, а не только публично доказывать. Да и какъ „лукаваго“ раба, ввергнутаго уже въ геенну (т. е. чинъ епископскій), вытащить оттуда? Въ силахъ ли былъ это сдѣлать принимавшій Амвросія Іеронимъ? Объ этомъ было сказано на слѣдующей бесѣдѣ, на которой снова заговорили о „лукавомъ“ рабѣ (такъ понравилось!). Выходила картина. Старообрядческій собесѣдникъ много и долго еще оставался на словахъ: „священство“ и „священникъ“ и на отождествленіи почти священника съ епископомъ по ихъ правамъ и значенію, при чемъ вычитывалъ разныя свидѣтельства. Много тутъ было пустословія, какъ будто кто не знаетъ, что слова эти означаютъ не одинаковыя понятія. Но между пустословіемъ какъ бы невольно, невзначай промелькивали и такія мысли и утвержденія, которыя вы можете унести съ собой, какъ признаніе истины и самимъ старообрядцемъ. „Мы, старообрядцы, *отрцѣемъ*, слышали мы изъ устъ собесѣдника, что въ Церкви Христовой *необходимо должны быть епископы, пресвитеры и діаконы*“. „Священство, даръ іерархіи, будетъ существовать всегда и ничто его не одолѣетъ“. Ясно для всѣхъ, что бѣглополовщина, — все равно старая, или новая, — не имѣя *своихъ* епископовъ не можетъ мнить себя Христовою Церковію.

15 Августа — бесѣда объ австрійскомъ священствѣ. Мы не безъ особой цѣли остановились нѣсколько болѣе на передачѣ бесѣды о бѣглопоповщинѣ. Амвросій пришелъ къ бѣглопоповцамъ и возстановилъ у нихъ церковь. Но если общество бѣглопоповцевъ истинной Христовой Церкви не составляло, то ни Амвросій, ни кто другой не могъ изъ нецеркви создать церковь. При этомъ и побужденія, по кото-

рымъ Амвросій ушелъ къ старообрядцамъ, — каковы бы они ни были, — никакого значенія не имѣютъ. Но православнымъ миссіонеромъ (о. прот. Крючковымъ) вопросъ былъ поставленъ нѣсколько иначе. „Учредителемъ бѣлокриницкой іерархіи собственно былъ Іеронимъ. Онъ, какъ первосвятитель какой, провозгласилъ достоинство м. Амвросія, какъ-бы возгласилъ ему „аксіось“; онъ вручилъ ему паству (старообрядческую). И является вопросъ: какими правилами бѣглый іеромонахъ Іеронимъ руководствовался, совершая все это безъ воли епископа?“ Старообрядческій собесѣдникъ (Мельниковъ) въ своихъ рѣчахъ, не отвѣчая прямо на вопросъ, много въ своихъ рѣчахъ толковалъ о современной бѣглопоповщинѣ, яко-бы она „тайное единовѣріе“, о Болгарской церкви, объ одинаковомъ значеніи священника и епископа, о томъ, что священникъ, совершая таинства, не спрашиваетъ всякій разъ соизволенія епископа (какъ будто выраженіе правила апостольскаго: „безъ воли епископа“ кто нибудь и когда нибудь понималъ въ смыслѣ *постояннаго* обращенія къ епископу, а не въ смыслѣ даннаго разъ полномочія и зависимости!), наконецъ, и о томъ, яко бы *всѣ* епископы могутъ впасть въ ересь и, какъ еретики, лишиться богодарованныхъ правъ, т. е. много такого, что говорилъ и на предшествующей бесѣдѣ, безъ всякихъ прямыхъ доказательствъ... Все это, какъ не относящееся къ вопросу и ничѣмъ не доказанное, слѣдуетъ совсѣмъ забыть.

Болѣе близкимъ отвѣтомъ служило обычно приводимое 8 прав. 1 го всел. собора. Но было справедливо замѣчено, что правило это говоритъ о входящихъ „къ соборной Церкви“, съ епископами, коихъ и на означенномъ соборѣ было 318: а Іеронимъ принималъ Амвросія не „къ соборной Церкви“, а къ толпѣ народа. Еще было указывается, что „Господь уполномочилъ Іеронима, чрезъ выборъ на-

рода*. Но такъ какъ избраніе народа никакихъ іерархическихъ правъ не сообщаетъ, то и употребленіе имени Божія въ настоящемъ случаѣ приводилось *всуч*, и только неразумныя дѣти могутъ прибѣгать къ такимъ приемамъ, или утопающіе, которые хватаются за соломенку.—Исно, что австрійское священство и безблагодатно,—поколику бѣглопоповщина, къ коей Амвросій пришелъ, не была Христовою Церковію единственно благодатною,—и незаконно по врученію Амвросію паствы простымъ іеромонахомъ.

На двухъ бестдахъ, 17 и 18 Августа, разбиралась книга Усова (теперь лжеепископа Нижегородскаго и Костромскаго Иннокентія) „Церковь Христова временно безъ епископа“. Книга эта весьма распространена между старообрядцами. Усовъ на собесѣдованіяхъ не былъ, а защищать его книгу взялся Мельниковъ. Православный миссіонеръ (г. Васильевскій) прежде всего обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что, хотя Усовъ взялся доказывать временное существованіе Церкви Христовой безъ епископа, но въ самой его книгѣ есть такія мѣста, которыя говорятъ нѣчто совершенно противоположное. Такъ, по словамъ самого Усова, допускать возможность уклоненія всѣхъ епископовъ въ ересь,—что необходимо по смыслу заглавія,—значитъ впадать въ „бездну нечестія“ (стр. 151). Епископы „установленіе Христа“ (60), ереси „установленіе діавола“ (151), быть *одолъннымъ* значить, между прочимъ, принять ереси (95). Отсюда, допустить, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь, значитъ признать, что установленіе діавола сильнѣе установленія Христова и діаволъ сильнѣе Христа. „Вотъ въ какую бездну нечестія, заключилъ миссіонеръ, по словамъ самого Усова, заводитъ его ученіе о прекращеніи православнаго епископства“ (151).

Мельниковъ хотѣлъ самъ отъ себя доказывать,

что Христова Церковь можетъ остаться безъ епископовъ, но ему замѣтили, что рѣчь его должна быть о книгѣ Усова и что онъ долженъ или защищать и подтверждать его положенія, или сознаться, что они не вѣрны, или не точны. Мельниковъ долго это оспаривалъ, но долженъ былъ согласиться и сталъ говорить, что мѣста изъ книги Усова берутся отрывочно, отъ того они и представляются не въ надлежащемъ свѣтѣ, но примирить ихъ съ главнымъ положеніемъ, естественно, не могъ, а признать хотя бы какую нибудь даже обмолвку въ книгѣ Усова не захотѣлъ.

На самомъ же дѣлѣ приведенныя слова важны тѣмъ, что составляютъ невольное признаніе истины, которое и у другихъ старообрядцевъ встрѣчается. Но чѣмъ Усовъ доказываетъ главную свою мысль? Въ своей книгѣ небытіе у старообрядцевъ епископовъ въ теченіе 180 лѣтъ онъ называетъ просто *историческимъ событіемъ* (95),—какъ будто этимъ ослабляется важность вопроса,—и указываетъ нѣчто подобное въ томъ, что и апостолы впали въ невѣріе воскресенію Христову, когда о немъ возвѣстили жены мурносицы. Этотъ приводъ совершенно новый, показующій, къ какимъ только натяжкамъ не прибѣгаютъ раскольники, чтобы отыскать что либо, хоть сколько нибудь похожее на ихъ положеніе. Но едва ли что найдутъ. И въ данномъ случаѣ православный миссіонеръ объяснилъ, что фактъ отрицательнаго отношенія апостоловъ къ возвѣщенію женъ мурносицъ о воскресеніи Господа зависѣлъ отъ ихъ *полнаго невѣдѣнія* о семъ и *невѣроятности* его по человѣческому разумѣнію (Благов. Лук. зач. 92), но отнюдь не былъ впаденіемъ св. апостоловъ въ *невѣріе*. Когда явились ангелы и Воскресшій Господь, то они вполне увѣровали сему, а потомъ и на проповѣдь о семъ пошли. Автору книги слѣдовало бы устыдиться и убояться приравнивать себя и свое

общество къ св. апостоламъ. При томъ Усовское пониманіе означеннаго Евангельскаго событія ведетъ собственно къ оправданію безпоповщины, ибо предполагаетъ возможность существованія Церкви и совсѣмъ безъ іерархіи. Посему бывший на бесѣдѣ безпоповецъ Коноваловъ и сказалъ: „Спаси Христосъ Ивана Григорьевича (Усова), что потрудился для нашей защиты“. Мельниковъ этого доказательства не защищалъ, хотя и не сознался, что оно приведено напрасно.

Не доказавъ никакими примѣрами, что Христова Церковь была когда либо безъ епископа, Усовъ входилъ въ пространныя разглагольствія, что въ подобномъ состояніи она *можетъ* быть. Миссіонеръ указалъ по поводу этого на 28 страницу его же книги. „Разсуждать о томъ, говорится тамъ, можетъ ли быть то, чего никогда не было, есть дѣло нехристіанское, а людей коварныхъ или злонамѣренныхъ“. Съ особенною ясностію г. Васильевскій обнаружилъ внутреннюю пустоту и несостоятельность разсужденій Усова указаніемъ, кромѣ высказаннаго въ началѣ, его противорѣчій и шаткости высказываемыхъ положеній. Не говоря о какихъ либо частностяхъ, въ самомъ опредѣленіи понятія о Христовой Церкви онъ является то чистымъ безпоповцемъ, то бѣглопоповцемъ, то вполнѣ согласнымъ и съ нами (22). А посему и неодолимость Церкви въ разныхъ мѣстахъ книги относитъ то ко всей церкви (94), то къ мірянамъ и священникамъ (48, 62), то только къ правому исповѣданію вѣры (24). Затѣмъ и отсутствіе епископа въ церкви то, по нему, не имѣетъ никакого значенія (394), то церковь безъ епископа представляется уже *духовно умершей* (68). При этомъ, наконецъ, было показано, что мѣста изъ Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній искажаются Усовымъ самымъ „злонамѣреннымъ“ образомъ. Примѣромъ сего можетъ служить притча о мнасахъ

(Лук. зач. 95 у Усова стр. 85—87), гдѣ по толкованію автора книги, выходитъ, что самымъ вѣрнымъ рабомъ остался діаконъ, которому Самимъ Господомъ переданъ въ награду даръ епископства. Разборъ свой миссіонеръ заключилъ словами изъ той же книги Усова. „Жаль (человѣка) дошедшаго до такой нравственной скѣдости, что принужденъ питаться и угощать своихъ читателей такими тощими и пустыми свидѣтельствами, которыя, ничего не доказывая, заставляютъ лишь краснѣть употребляющаго и предлагающаго ихъ“ (147).

Мельниковъ въ своихъ рѣчахъ наполнялъ все время пустословіемъ и обидными по адресу миссіонера словами. Вотъ образцы этого. Когда миссіонеръ попросилъ Мельникова дать, на основаніи книги Усова, точное и опредѣленное понятіе о Христовой Церкви, то въ отвѣтъ онъ распространился о томъ, что Церковь „небесъ выспи и земли ширши“ и чтобы опредѣлить ее, нужно говорить по крайней мѣрѣ часъ. Потомъ онъ вычитывалъ свидѣтельства о томъ, что и отцы и учителя Церкви могутъ ошибаться, но въ книгѣ Усова не хотѣлъ признать ни одной ошибки. Еще по адресу миссіонера не одинъ разъ было сказано, что „вотъ вы, ученый, три года сидѣли надъ книгой Усова (три года явилось со времени ея выхода) и ничего дѣльнаго противъ нее сказать не можете; лучше, чтобы не срамить себя, оставьте и прекратимъ бесѣду, или дайте мнѣ свой разборъ, и я его разнесу въ пухъ и прахъ завтра же“.

Это образцы Мельниковскихъ 15-ти-минутныхъ разглагольствій. Впечатлѣніе не въ пользу ихъ получилось очень опредѣленное.

На второй бесѣдѣ книга Усова разсматривалась со стороны его взглядовъ на Православную Церковь и ея защитниковъ — миссіонеровъ.

Какъ окружникъ, Усовъ, повидимому, долженъ бы держаться самыхъ умѣренныхъ въ расколѣ взгля-

довъ на нашу Церковь. На самомъ же дѣлѣ онъ даетъ Православной Церкви такую обрисовку, на которую рѣшится и не всякій безпоповецъ. По его разумѣнію, грекороссійская Церковь есть ни болѣе, ни менѣе, какъ вавилонская блудница, о коей писано въ 17 главѣ Апокалипсиса, — жилище бѣсовъ и хранилище всякому духу нечисту (стр. 9—10). Обративъ на это вниманіе, православный миссіонеръ и показалъ, кромѣ неприличія и несоотвѣтствія съ „Окружнымъ посланіемъ“, всю несообразность такого взгляда для старообрядца, который показываетъ, что носитъ теперь хиротонію, получившую начало отъ греческаго митрополита. Этимъ онъ предалъ и свое общество и свое священство на посмѣяніе безпоповцевъ, которые въ своихъ тетрадкахъ и заявляютъ уже, что австрійское священство происходитъ изъ апокалипсическаго блуднаго вавилона („Амвросій, какъ обливанецъ“). По пословицѣ, Усовъ плюетъ на солнце, оплевывая лишь себя (стр. 166). Не меньшею злобою Усовъ проникнуть и къ миссіонерамъ. Онъ видитъ въ нихъ „подобіе діавола“ (150) и отводитъ часть имъ „часть въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая“ (166). И это печатно говоритъ одинъ изъ тѣхъ, которые вѣчно жалуются на преслѣдованія и, гдѣ нужно, представляются какими-то незлобивыми агнцами. Пора хоть это пустословіе бросить! — Особенно ненавистны ему миссіонеры, вышедшіе изъ раскола. Ихъ онъ называетъ „самыми низкими и развратными людьми“ (5). При этомъ въ одной предъявленной брошюркѣ, оттиснутой на гектографѣ, онъ даже но имени назвалъ одного изъ нихъ, какъ фабриканта и распространителя, — когда онъ былъ еще въ расколѣ, — фальшивыхъ мощей, поноситъ его мать и другихъ лицъ. Послѣднее, по меньшей мѣрѣ сказать, во всякомъ случаѣ не дѣлаетъ чести расколу. Но какъ неприличіе такой ругани примирить съ

тѣмъ, что авторъ въ своей книгѣ заявляетъ, что онъ имѣетъ въ виду уясненіе истины, а не грязненіе и безчестіе своихъ противниковъ (105)?

Вотъ что нашелъ миссіонеръ въ книгѣ Усова, съ приложеніемъ упомянутой брошюрки. Впечатленіе было подавляюще для тѣхъ, кто хотя сколько нибудь желалъ быть безпристрастнымъ и приличнымъ. Что же защитникъ Усова?

Мельниковъ, ничего прямо не доказывая, и здѣсь не хотѣлъ признать въ книгѣ Усова ни одной ошибки, или преувеличенія. Онъ заявилъ, что Усовъ справедливо считаетъ господствующую церковь „вавилонской блудницей“. Въ подтвержденіе сего онъ сослался только на рѣзкіе отзывы объ аріанской и иконоборческой ересьяхъ. Когда же ему было замѣчено, что Грекороссійская Церковь такихъ ересей не содержитъ, — какъ о томъ пишется и въ „Окружномъ“, то, повторивъ нѣсколько разъ одно и то же, началъ вычитывать, такъ называемыя, порицанія на старые обряды и скабрёзныя вещи про п. Никона, сочиненныя раскольниками и помѣщенныя, какъ таковыя, въ исторіяхъ, а изъ нихъ и въ романахъ (Мордовцева). При этомъ онъ потерялъ всякое чувство приличія. Когда же ребромъ, какъ говорятъ, ему поставили вопросъ: „правду ли Усовъ писалъ про миссіонера“, тогда Мельниковъ былъ поставленъ въ безвыходное положеніе. Съ одной стороны, отвѣтить отрицательно значило признать лжевладыку Усова клеветникомъ, а съ другой стороны, отвѣтить утвердительно было также невозможно, такъ какъ присутствовавшій на бесѣдѣ миссіонеръ потребовалъ бы доказательствъ, которыхъ не было... Обойдя этотъ вопросъ, Мельниковъ началъ вычитывать о дѣйствіяхъ іезуитовъ на Востокѣ, приравнивая къ нимъ нашихъ миссіонеровъ, указалъ на статью Базарянинова (Миссіон. Обозр. 1903 г. № 12), — что миссіонеры наемные адвокаты, какъ

будто сами они, т. е. старообрядческіе говоруны, ничего за свои разглагольствія не получаютъ, а пріѣзжаютъ и говорятъ только во имя истины,—снова сталъ повторять порицанія на двуперстіе Игнатія Тобольскаго, вычитывать грязные анекдоты про греческое духовенство и хотѣлъ было перейти къ кощунству надъ преподобнымъ Серафимомъ Саровскимъ.... Тогда бесѣда была уже прекращена. Раскольники зашумѣли, объявляя, что миссіонеръ сбѣжалъ. Но вѣдь лучше претерпѣть личные нареканія, чѣмъ допустить глумленія надъ прославленнымъ угодникомъ Божиимъ. Вторая половина этой бесѣды живо напомнила намъ стародавнія пренія въ Грановитой палатѣ Никиты Пустосвята, по окончаніи коихъ тоже слышалось: „препрехомъ! побѣдихомъ“! Сами посудите, что же это за бесѣда! По здравому размышленію защитникъ раскола дошелъ здѣсь до верха безобразія, такъ что и нѣкоторые старообрядцы возмутились клеветой своего лжевладыки и настоятельно совѣтывали оклеветанному миссіонеру принести на Усова жалобу въ „Московскій Духовный Совѣтъ“, давъ ему и адресъ. Но какой же судья и „Духовный Совѣтъ“ въ этомъ дѣлѣ?.. Какъ увидимъ сейчасъ, и Арсенія Швецова за его очевидную ересь осудить не могутъ, а здѣсь и подавно ничего не будетъ.

19 числа—бесѣда о существующихъ среди старообрядцевъ австрійскаго священства неправославныхъ мнѣніяхъ. Рѣчь шла собственно о внесенномъ въ Бѣлокриницкій Уставъ и въ настоящее время поддерживаемомъ Арсеніемъ Швецовымъ ученіи о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Православнымъ миссіонеромъ (Кругловымъ) и предъявлено было это неправославное ученіе, прямо никакимъ соборомъ старообрядцевъ не осужденное и многими и теперь раздѣляемое. Защитникомъ Швецова явился опять тотъ же Мельниковъ. Въ своихъ рѣчахъ онъ то доказывалъ, что Швецовъ еретическаго ученія

не проповѣдуетъ и это—клевета, то, что онъ раскался предъ соборомъ епископовъ, то, что оно соборами ихъ отвергнуто и церковь ихъ чиста отъ ереси, то, наконецъ, пытался защитить его, растолковывая его правильность и ссылаясь,—какъ и въ Уставѣ и у Швецова,—на Андрея Цареградскаго. При этомъ онъ съ крайнею презрительною беззащитностію относился къ своему собесѣднику, съ очевидною цѣлію вывести его изъ равновѣсія,—уснацалъ свою рѣчь такими, напримѣръ, выраженіями: „послушаемъ, что скажетъ новый богословъ“ и т. п. Миссіонеръ разъяснялъ всѣ запутанности. Но такъ какъ Мельниковъ пытался защитить и Швецова, и свою „церковь“, и самое ученіе, перебрасывая вопросъ въ разныя стороны, то въ концѣ бесѣды мы предложили ему одинъ опредѣленный вопросъ: какъ самъ-то онъ вѣруетъ относительно рожденія Сына Божія отъ Бога Отца,—по символу ли вѣры („прежде всѣхъ вѣкъ“), или по-Швецовски („Отецъ родилъ Сына, когда произнесъ: да будутъ вѣцы“). Мельниковъ отвѣтилъ, что онъ исповѣдуетъ и то и другое. Мы замѣтили, что по существу это примиреніе невозможно и онъ, Мельниковъ, выходитъ, склоняется къ ученію осужденному (аріанскому). Теперь дѣло ясно и много не о чемъ было и говорить. Никейскій символъ подрывается.

Итакъ, послѣдователямъ австрійскаго священства, прежде чѣмъ отыскивать ереси у другихъ, лучше бы на себя оглянуться.

(Продолженіе будетъ).

Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію во діаконѣвъ и священниковъ.

Ставленники во діаконѣвъ и священниковъ по незнанію тѣхъ дѣйствій, которыя они должны пройти при посвященіи ихъ, приходятъ въ замѣшательство и нерѣдко дѣйствуютъ не впопадъ и не такъ, какъ имъ нужно дѣйствовать. Во избѣжаніе этого рекомендуется ставленникамъ: 1) твердо запомнить чинъ рукоположенія до самыхъ мельчайшихъ его подробностей, 2) выучивъ чинъ, непременно посмотришь примѣненіе его на дѣлѣ при посвященіи другого лица и 3) напрактиковать себя въ исполненіи его дома, въ какомънибудь уединенномъ мѣстѣ. Для сего предлагается подробное изложеніе чина: а) при рукоположеніи во діакона и б) при рукоположеніи во священника. Независимо же отъ сего, и главнымъ образомъ, нельзя не порекомендовать каждому готовящемуся къ рукоположенію во діакона или во священника обязательно предварительно ознакомиться хорошо съ *служебникомъ*, а нѣкоторыя мѣста изъ него, какъ напр., входныя молитвы, молитвы при облаченіи, эктеніи (діаконъ) и возгласы (священникъ), слова предъ принятіемъ Св. Тѣла и питіемъ Св. Чаши, должно заучить наизусть до рукоположенія въ тотъ или другой священный санъ.

Рукоположеніе во діакона бываетъ на литургіи послѣ освященія Св. Даровъ, именно, послѣ произнесенія Архіереемъ словъ: „И да будутъ милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всѣми вами“. Рукополагаемый послѣ этихъ словъ ведется иподіаконами отъ середины церкви (солеи) къ царскимъ вратамъ. Когда діаконъ возглашаетъ „повели“, рукополагаемый дѣлаетъ поясной поклонъ; при возглашеніи другимъ діаконѣмъ „повелиге“ онъ повторяетъ поясной поклонъ, а при возглашеніи протодіаконѣмъ „повели, Преосвященнѣй-

шій Владыко“, онъ дѣлаетъ земной поклонъ Архіерею, сидящему на каедрѣ у лѣвой стороны св. престола. Затѣмъ рукополагаемый обходитъ за протодіаконѣмъ св. престолъ трижды, при чемъ при каждомъ обхожденіи цѣлуетъ указываемыя протодіаконѣмъ св. мѣста престола (край престола), говоря: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“. Послѣ перваго обхожденія онъ кланяется Архіерею въ землю, встаетъ, крестится и цѣлуетъ конецъ омофора, а потомъ руку Архіерея, и опять кланяется Архіерею въ землю. Послѣ втораго обхожденія кланяется Архіерею также въ землю, встаетъ, крестится и цѣлуетъ палицу и руку Архіерея, и опять дѣлаетъ земной поклонъ Архіерею. Послѣ третьяго обхожденія становится съ протодіаконѣмъ предъ св. престоломъ, дѣлаетъ два поклона въ поясъ и третій въ землю, и потомъ кланяется въ землю Архіерею и отходитъ на правую сторону престола; здѣсь онъ становится на правое колѣно, полагаетъ на престолъ руки ладонями внизъ крестовидно—правую на лѣвую и прилагаетъ свою голову между рукъ къ св. престолу. По прочтеніи Архіереемъ молитвы „Божественная благодать“ рукополагаемый встаетъ, и, по разрѣшеніи у него препоясанія, крестится и цѣлуетъ сначала подносимые ему протодіаконѣмъ для цѣлованія орарь и поручи, а потомъ руку Архіерея; по возложеніи на него ораря и поручей, онъ крестится, цѣлуетъ священное изображеніе въ кругъ рипиды, принимаетъ рипиду въ свои руки, при чемъ цѣлуетъ руку и плечо Архіерея и отходитъ за протодіаконѣмъ на лѣвую сторону св. престола, гдѣ вѣтъ крестообразно рипидою надъ Св. Дарами, держа верхній конецъ рипиды правою рукою, а нижній лѣвою. Во время эктеніи, предъ „Отче нашъ“, рукополагаемый отнимаетъ рипиду отъ Св. Даровъ, крестится, цѣлуетъ на ней святое изображеніе, отдаетъ ее діакону,

крестится, цѣлуетъ престолъ, кланяется Архіерею и отходитъ на лѣвую сторону алтаря. Предъ приобщеніемъ Св. Таинъ рукополагаемый становится съ протодіакономъ и діаконами за престоломъ, лицомъ къ престолу, дѣлаетъ вмѣстѣ съ ними молитвенное поклоненіе къ св. престолу и поклоны всѣмъ предстоящимъ и цѣлуетъ правое плечо у протодіакона и діаконѣвъ, говоря: „Христсъ посредѣ насъ“. Пройдя за протодіакономъ къ престолу съ лѣвой стороны для принятія отъ Архіерея Св. Тѣла Христова, онъ крестится, кланяется въ землю, цѣлуетъ, поднявшись, край св. престола съ произношеніемъ словъ „Се прихожду къ Безсмертному Царю“, складываетъ руки крестообразно: правую на лѣвую и говоритъ: „Преподаждь мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко, діакону (имя рекъ) честное и святое Тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“. Принявъ Дары отъ Архіерея, цѣлуетъ правую руку и лѣвое плечо у него и отвѣчаетъ на слова Архіерея „Христсъ посредѣ насъ“ словами „и есть и будетъ“, а затѣмъ отходитъ тою же лѣвою стороною, становится у престола рядомъ съ протодіакономъ и, положивъ руки на св. престолъ и наклонивъ голову, читаетъ тайно предпрічастныя молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, а по прочтеніи приобщается Св. Тѣла Христова. Подходя съ правой стороны престола за протодіакономъ къ принятію животворящей Крови Христовой, говоритъ: „се прихожду“... и „преподаждь мнѣ, Владыко, діакону (имя рекъ) честную и святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“—и приобщается изъ чаши животворящей Крови, придерживая правою рукою съ платомъ нижній край потира, а лѣвою рукою держа другой конецъ плата около устъ. По причащеніи отираетъ платомъ свои уста, край потира, къ которому прикасался устами, цѣлуетъ потиръ и отходитъ къ жертвеннику для употребленія антидора

и теплоты, а потомъ умываетъ водою уста и руки. Во время пѣнія „да исполнятся уста“ рукополагаемый вмѣстѣ протодіакономъ дѣлаетъ поклонъ къ горнему мѣсту, кланяется Архіерею, выходитъ съверною дверью изъ алтаря, становится предъ царскими вратами и произноситъ эктению „прости пріимше“, по окончаніи которой входитъ съверною дверью въ алтарь, проходитъ за престолъ, творитъ молитвенное поклоненіе къ горнему мѣсту, кланяется Архіерею и отходитъ на лѣвую сторону алтаря. По окончаніи литургіи, когда Архіерей облачится въ мантию, рукоположенный подходитъ съ правой стороны престола къ Архіерею, кланяется ему, принимаетъ отъ него благословеніе на ношеніе рясы, выслушиваетъ его святительское наставленіе и опять кланяется ему.

Рукоположеніе во священника совершается послѣ перенесенія честныхъ Даровъ съ жертвенника на престолъ, по „еже исполнитися херувимской пѣсни“,— для того, чтобы и рукоположенный могъ участвовать въ освященіи св. Даровъ. Во время херувимской пѣсни, когда Архіерей подойдетъ къ жертвеннику, приближается къ нему и рукополагаемый, наклоняетъ свою голову предъ Архіереемъ для возложенія на нее воздуха, который онъ придерживаетъ на головѣ за передніе концы двумя руками, и имѣя въ то же время въ правой рукѣ по чину діаконскому конецъ ораря. Въ великомъ выходѣ онъ идетъ послѣ всѣхъ, сходитъ съ солеи и становится сзади священниковъ. По окончаніи обычнаго поминовенія, когда всѣ священники войдутъ въ алтарь, а діаконъ снимаетъ съ головы его воздухъ, онъ дѣлаетъ два поклона поясныхъ и третій въ землю, идетъ съ двумя діаконами къ царскимъ вратамъ и при возглашеніи „повели, повелите, повели, Преосвященнѣйшій Владыко“, входитъ въ алтарь, кланяется въ землю Архіерею, сидящему у св. престола, а затѣмъ об-

ходить за первымъ священникомъ троекратно св. престолъ. Во время обхожденій цѣлуетъ указываемые священникомъ мѣста престола, при словахъ „Святый Боже, Святый Крѣпкій“..., а послѣ cadaго обхожденія дѣлаетъ тѣ же поклоны и цѣлованія, которые указаны въ чинѣ рукоположенія діакона. При преклоненіи на правой сторонѣ престола колѣнъ, онъ становится не на одно, какъ діаконъ, а на оба колѣна. По прочтеніи молитвы „Божественная благодать“, Архіерей подаетъ рукополагаемому священнической одежде: *эпитрахиль, поясъ, фелонь* и книгу *служебникъ*. Принимая даваемое Архіереемъ, онъ цѣлуетъ то, что получаетъ, а затѣмъ руку Архіерея, послѣ же всего цѣлуетъ оба плеча его и руку, затѣмъ даетъ братское цѣлованіе въ плечо и руку каждому священнослужителю со словами: „Христосъ посреда насъ“ и становится въ рядъ сослужащихъ священниковъ, рядомъ съ первымъ, и соблюдаетъ порядокъ службы по чину литургии, положенному для священниковъ. По преложеніи Св. Даровъ, во время пѣнія „Тебе поемъ“, рукоположенный приближается къ Архіерею, выслушиваетъ святительское наставленіе „Прими залогъ сей“. Приемлетъ дискось съ Св. Агнцемъ обѣими руками, цѣлуетъ руку Архіерея, отходитъ къ восточной сторонѣ св. престола, становится у его угла, поставяетъ дискось на св. престолъ и, наклонивъ голову къ Св. Агнцу, лежащему на дискосѣ, и, придерживая дискось руками, пребываетъ въ умной молитвѣ, читая 50-й псаломъ. По исполненіи молитвы Господней, онъ возвращаетъ дискось съ Св. Агнцемъ Архіерею, цѣлуетъ при этомъ принимающую дискось руку Архіерея и становится на прежнее мѣсто. Приобщается рукоположенный по тому же чину, который изложенъ при приобщеніи діаконъ, а именно: подходя съ лѣвой стороны престола къ Архіерею для принятія Тѣла Христова, говоритъ „Се прихожду“, творитъ поклонъ

до земли, приложившись къ престолу, произноситъ „Преподаждь миѣ, Преосвященнѣйшій Владыко“... приемлетъ Тѣло Господне, цѣлуетъ правую руку Архіерея и лѣвое плечо, отвѣтствуя на слова его „Христосъ посреда насъ“ словами „и есть и будетъ“. Подходя къ чашѣ съ правой стороны престола, творитъ крестное знаменіе, говоря „Се прихожду... „Преподаждь миѣ, Преосвященнѣйшій Владыко“, приобщается, держа одинъ конецъ плата лѣвой рукой около устъ, а въ правой рукѣ имѣя другой конецъ плата и придерживая только нижнюю часть чаши. По приобщеніи отходитъ къ жертвеннику и умывальницѣ. При возглашеніи Архіереемъ „Съ миромъ изыдемъ“, рукоположенный крестится, цѣлуетъ св. престолъ, кланяется Архіерею, выходитъ царскими вратами за солею и читаетъ по служебнику заамвонную молитву: „Благославляяй благословящія Тя, Господи“, по прочтеніи которой идетъ на лѣвую сторону престола, цѣлуетъ св. престолъ, кланяется Архіерею и становится послѣднимъ въ порядкѣ служащихъ священниковъ.

Когда Архіерей, снявъ съ себя одежды, облачится въ мантию, рукоположенный подходитъ къ Владыкѣ съ правой стороны св. престола, дѣлаетъ ему поклонъ, принимаетъ благословеніе, выслушиваетъ архиастырское наставленіе и еще кланяется ему.

„Х. В. Е. В.“

(„Вѣра и Разумъ“ 1903 г. № 20).

ОБЪ ИЗДАНИИ

„Проповѣдническаго Листка“

въ 1904 году.

Въ 1904 году поученія, помѣщаемыя въ „Проповѣдническомъ Листкѣ“ на всѣ воскресные и праздничные дни, будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое назначены.—Въ „Листкѣ“ будутъ помѣщаться также вибогослужебныя собесѣдованія и поученія на различные случаи. Цѣна „Проп. Листка“ одинъ рубль за годъ.

За прежніе годы—1882, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 900, 901, 902 и 903 можно получить „Пропов. Листокъ“ по 1 рублю за годъ. Выписывающіе не менѣе, какъ за 5 лѣтъ, прилагаютъ по 80 коп. за годъ. „Катехизич. собесѣдованія“, изд. при „Проп. Л.“ за 94 и 95 годы, высылаются за 80 к. а Житія Святыхъ за январь и февраль мѣсяцы, издан. при „Проп. Лист.“, высылаются за 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться на имя редактора-издателя, профессора Кіевской духовной Академіи, *Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго*.

Училищ. Совѣтамъ при Свят. Синодѣ „Проп. Листокъ“ допущенъ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. Допущены въ эти бібліотеки и издан. при „Проп. Листкѣ“ „Катехиз. собесѣдованія“ и Житія Святыхъ за янв. и февр. (см. Церковн. Вѣдом. № 31, 1901 г.).

Ученымъ Комит. Минист. Народ. Просв. „Проп. Листокъ“ и изд. при немъ „Катех. собес.“ и Житія Свят. допущены въ учительскія бібліотеки народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки.

Редакторъ-издатель, проф. Кіевской дух. Академіи, *М. Олесницкій*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Определеніе Святѣйшаго Синода. Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода. Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода. Самоотверженный подвигъ въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Объявленіе. Часть неофициальная. Епархіальная хроника. Благодатное исцѣленіе по молитвамъ Преподобнаго Отца Серафима, Саровскаго Чудотворца. Собесѣдованія со старообрядцами въ Н.-Новгородѣ во время ярмарки 1903 года. Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію во діаконъ и священниковъ.

При семъ номерѣ прилагается Указатель къ Нижегородскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1903 годъ.

Дозволено цензурой Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи.
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ*.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.